

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФБР В ОТНОШЕНИИ АРАБСКОЙ ДИАСПОРЫ В США ПОСЛЕ ТЕРАКТОВ 11 СЕНТЯБРЯ 2001 ГОДА

© 2024

Селифонтова Д.Ю., Левин Я.А.

Самарский государственный технический университет (г. Самара, Российская Федерация)

Аннотация. Террористический акт, произошедший в Нью-Йорке 11 сентября 2001 года и приведший к тысячам смертей в начале XXI столетия, изменил дипломатические отношения между странами всего мира, а также изменил взаимоотношения к арабскому народу в США. Соединенным Штатам Америки было необходимо принимать меры, чтобы контролировать арабское население как в Америке, так и по всему миру. Членами Палаты представителей США были представлены меры противодействия террористам, такие как запрет продажи оружия в страны, укрывающие террористов, поимка и наказание преступников и налаживание дружественных отношений с Россией и Китаем. В статье проанализированные данные меры, а также деятельность ФБР в отношении арабской диаспоры в США после терактов 11 сентября 2001 года. Отдельно автор рассмотрел взаимодействие Соединенных Штатов Америки и России в вопросе сдерживания терроризма в мире. В статье автором были рассмотрены следующие материалы: архивы администрации Джорджа Буша, архивы ФБР, архивы Департамента полиции Нью-Йорка, а также оценка дипломатов, социологов, историков, антропологов Соединенных Штатов Америки, являвшихся очевидцами и невольными наблюдателями происходящих в мире процессов.

Ключевые слова: арабы; архивы; Департамент полиции Нью-Йорка; Россия; США; ФБР; террористический акт 11 сентября 2001 г.; террористический акт; террористическая угроза.

THE FBI'S ACTIVITIES IN RELATION TO THE ARAB DIASPORA IN THE UNITED STATES AFTER THE TERRORIST ATTACKS OF SEPTEMBER 11, 2001

© 2024

Selifontova D.Yu., Levin Ya.A.

Samara State Technical University (Samara, Russian Federation)

Abstract. The terrorist attack that took place in New York on September 11, 2001 and led to thousands of deaths at the beginning of the 21st century, changed diplomatic relations between countries around the world, as well as changed relations with the Arab people in the United States of America. The United States needed to take measures to control the Arab population both in America and around the world. Members of the U.S. House of Representatives presented measures to counter terrorists, such as banning the sale of weapons to countries harboring terrorists, catching and punishing criminals, and establishing friendly relations with Russia and China. The article analyzes these measures, as well as the FBI's activities in relation to the Arab diaspora in the United States after the terrorist attacks of September 11, 2001. Separately, the author considered the interaction of the United States of America and Russia in the issue of deterring terrorism in the world. In the article, the author reviewed the following materials: the archives of the George W. Bush administration, the FBI archives, the archives of the New York Police Department, as well as the assessment of diplomats, sociologists, historians, anthropologists of the United States of America, who were eyewitnesses and unwitting observers of the ongoing processes in the world.

Keywords: Arabs; archives; New York Police Department; Russia; USA; FBI; the terrorist act of September 11, 2001; the terrorist act; terrorist threat.

11 сентября 2001 года в США, штате Нью-Йорк, произошла катастрофа, которая потрясла весь мир и изменила ход истории, развитие дипломатических отношений между странами. Для Соединенных Штатов Америки это событие стало символом укрепления военной мощи и начала войны с терроризмом. С того памятного дня и по сей день выдвигается множество различных теорий и предположений о том, кто же является истинными виновниками этого жестокого акта террора. После трагических событий в Нью-Йорке 11 сентября в Конгрессе США было проведено экстренное заседание. Группа политиков пыталась оценить произошедшее и инициировала обсуждение неотложных мер, которые необходимо было принять для начала борьбы с терроризмом. Среди прочих можно выделить несколько основных, поддержанных большинством:

- 1) запретить продажу оружия странам, укрывающим террористов;
- 2) найти и наказать преступников;
- 3) наладить дружественные отношения с Россией и Китаем.

О необходимости данных мер говорили: Марси Каптур – Член Палаты представителей США, Джим Оберстар – член Палаты представителей США по транспорту и инфраструктуре, Деннис Хастерт – 51-й спикер Палаты представителей США и Том Лантос – член Палаты представителей США от Калифорнии [1, p. 203].

После реализации указанных пунктов на заседании Конгресса США необходимо было приложить немалые усилия, чтобы подобное не повторилось. Эта цель стояла перед всеми ключевыми странами. В том числе и перед Россией.

15 ноября 2001 года на выступлении с президентом Путиным Владимиром Владимировичем, с учениками средней школы Кроуфорда президент Джордж Буш рассказывал об условиях, которые он поставил перед «Талибами», в частности, об уничтожении лагерей подготовки террористов, чтобы такой опасности не подвергались ни США, ни Россия.

Далее Дж. Буш заверил слушателей, что у двух президентов очень крепкая дружба, хотя раньше «для США Россия была врагом», но сейчас – Россия сильный и равный партнер в борьбе с терроризмом. Объясняя, Джордж Буш приводит пример, что столь сильная страна, как Россия, узнав, что США наращивает военную мощь, также привела бы в полную боевую готовность свою военную силу, тогда бы «началась гонка вооружений», но в реалиях 15 ноября 2001 года дружба и сотрудничество – лучший вариант: «Я считаю, что американо-российские отношения – это одни из самых важных отношений, которые могут быть у нашей страны. И чем крепче будут отношения, тем больше вероятность того, что во всем мире воцарится мир, и тем больше вероятность того, что мы сможем достичь общей цели, которая заключается в победе над злодеями...»

Президент Российской Федерации В.В.Путин также по-доброму отзывался об отношениях с США и предлагал совместные меры и действия для борьбы с терроризмом, по улучшению уровня жизни в неразвитых странах, соблюдению прав человека в странах, где это необходимо, а также искоренению мировой преступности. «И мы не должны допускать никаких зверств или нарушений прав человека» [2].

Американский дипломат Марк Лензи 3 января 2002 г. высказал точку зрения касательно решения проблемы терроризма, основной упор был направлен на необходимость влияния а) на Российскую Федерацию и ее ближайшую союзницу – Беларусь; б) на мусульманское население во всем мире, но прежде всего в США [3, р. 3].

Антиарабский расизм не исходит из одного источника и, конечно, не ограничивается страстями, вызванными террористическими актами в начале XXI века. Можно выделить несколько видов антиарабского расизма и насилия. Первое и наиболее очевидное – это политическое насилие еврейских экстремистских группировок, которое справедливо рассматривается как следствие арабо-израильского конфликта. Второе – это более националистическое насилие, которое носит ксенофобский и локальный характер. Третье – это форма ура-патриотической враждебности и насилия, обычно ассоциируется с международными кризисами, затрагивающими города США [4, р. 40].

Следует добавить четвертый фактор, который заключается в преднамеренной дезинформации, искажении фактов и узаконенном расизме, существующем в правительстве, правоохранительных органах и влиятельных учреждениях, которые нацелены на арабов и мусульман как в США, так и за рубежом [5, р. 448].

Абрахам Набил, американский антрополог, чьи исследования посвящены американцам арабского происхождения и тому, как арабы и палестинцы представлены в основных американских СМИ, выявил 4 тезиса проявления антиарабского расизма в Соединенных Штатах Америки за десятилетия до теракта в

Нью-Йорке, в том числе и преднамеренный узаконенный расизм со стороны правительства «ради безопасности США». Со временем методы ведения внутренней политики, несомненно, изменятся, а цель останется той же.

Несмотря на заявление ФБР о том, что созданная и модернизированная стратегия борьбы с терроризмом носит нейтральный характер, материалы все равно были далеки от осуществляемых действий, для многих арабов США эти материалы подтвердили то, о чем они подозревали: следственная практика ФБР и стратегии борьбы с терроризмом были далеки от нейтральности [6].

В файле Федерального бюро расследований от 5 февраля 2007 года «О защите информации...» говорится, что любая информация, попавшая в интернет, должна фиксироваться и передаваться в ФБР для расследования в целях защиты от международного терроризма или тайно разведывательной деятельности, а также, что такое расследование может проводиться в отношении любого человека, находящегося в Соединенных Штатах Америки.

Данный файл содержит в себе 1187 страниц и примерно 1 тыс. писем, однако 90% из этих документов до сих пор не рассекречены, поэтому сложно дополнить масштабы преследования и контроля со стороны ФБР не только арабов, но и всего населения Соединенных Штатов Америки после теракта 11 сентября 2001 года.

Также файл от 5 февраля 2007 года содержит информацию об одобрении правительством тотального контроля в целях защиты от международного терроризма и, более того, в соответствии со ст. 18 п. 1. Конституции Соединенных Штатов Америки запрещается раскрытие того факта, что ФБР запрашивала или получала доступ к той или иной информации, так как это поставит под угрозу национальную безопасность Америки, помешает уголовному расследованию, контртеррористическому или контрразведывательному расследованию, нарушит дипломатические отношения или поставят под угрозу жизнь или физическую безопасность человека. Соответственно, и первый, и второй пункты ст. 18 Конституции запрещает раскрывать этот документ без критической или юридической необходимости [7].

Радикальная позиция ФБР не была воспринята как единичный случай из-за растущего числа свидетельств систематической слежки за арабскими общинами США [8, р. 14]. В ходе расследования, проведенного Ассоциацией Associated Press, получившей Пулитцеровскую премию, выяснилось, что в 2011 году Подразделение отдела полиции Нью-Йорка разведки и демографии вело слежку за 250 мечетями и 31 студенческой организацией во всем Нью-Йорке [9].

В 2012 году лейтенант Пол Галати, возглавлявший разведывательный отдел полиции Нью-Йорка, подтвердил под присягой, что за 6 лет своего руководства подразделением, ответственным за мониторинг жизни арабской диаспоры в Соединенных Штатах Америки, ему не удалось обнаружить ни одного криминального следа [10].

В рамках аналогичной стратегии борьбы с терроризмом полиция Лос-Анджелеса также намеревалась разработать программу, которая бы отображала мусульманские кварталы Лос-Анджелеса [11]. Замести-

тель начальника полиции Майкл Даунинг, глава контртеррористического бюро в Лос-Анджелесе, заявил на слушаниях в Конгрессе, что «...хотя в рамках этого проекта будет показано географическое положение многих различных арабских групп населения в окрестностях Лос-Анджелеса, мы также намерены глубже изучить их историю, демографию, язык, культуру, этническую принадлежность, социально-экономический статус и социальные взаимодействия» [12].

Несмотря на то, что это было воспринято как победа над необоснованным профилированием арабов в Лос-Анджелесе, изменения в руководящих принципах ФБР позволили расширить наблюдение за этой группой населения: «Мы хотим помогать людям. Мы хотим защитить людей. И иногда, чтобы защитить людей, нам приходится принимать соответствующие меры, чтобы остановить насилие», – высказывался комиссар полиции Джеймс О'Нил [13].

Данный проект вносит свой вклад в составление частично сформировавшегося портрета слежки: в течение пяти лет автор изучал контакты ФБР со 113 отдельными арабами, проживающими в районе Большого Лос-Анджелеса. В выборку вошли люди, которые добровольно сообщили о любых контактах, которые у них были.

С 2006 по 2010 годы зафиксировано 113 случаев поступления в юридический отдел данных от ФБР, собранных по этим делам, и они сосредоточены в трех основных сферах:

1. Демографические характеристики лиц, с которыми связывалось ФБР.
2. Заявленные мотивы ФБР для первоначального контакта с отдельными арабами.
3. Методы опроса, используемые агентами ФБР.

Большинство контактов ФБР с арабами происходило в их домах. Это означает, что ФБР в основном направляло запросы по именам конкретных лиц, и их адреса были известны до встречи. Некоторые случаи были инициированы на основе сообщений о подозрительных действиях, поступивших в ФБР от различных лиц или организаций, заметивших «подозрительное» поведение [14].

Причины обращения в ФБР варьировались: от интереса к информации о других членах арабской диаспоры и религиозных обрядов до поездок за границу, политических мнений, справочной информации, сообщений о подозрительной деятельности лиц, связанных с членством в университетских студенческих группах, например, таких как Ассоциация мусульманских студентов [15, р. 119].

ФБР проводило наблюдение за арабами, проживающими в Большом Лос-Анджелесе, часто за лицами, которые не были замечены в преступной деятельности. В дальнейшем внимание было сосредоточено на определенной группе – мужчинах-арабах, являющихся гражданами США, а также на методах допроса, применяемых к ним агентами ФБР.

Использование информаторов, поиск попутчиков и тщательный анализ студенческих организаций университетов стали центральными элементами многоуровневого мониторинга, которому подвергались арабы на данной выборке.

Эта практика вызвала обеспокоенность относительно правомерности и этичности подобных действий, так как они затрагивают не только индивиду-

альные свободы, но и создают атмосферу недоверия среди легитимных членов сообщества. Сложившаяся ситуация подвергает сомнению баланс между обеспечением государственной безопасности и защитой гражданских прав, порождая широкий спектр вопросов о пределах власти правоохранительных органов и их взаимодействии с этническими группами.

Результаты исследования демонстрируют, что с каждым днем обычное поведение, практикуемое американскими арабами, становится более подозрительным, что в отношении мужчины – не араба считается приемлемым, обыденным и ничем не примечательным, если бы его практиковали белые христиане, что является формой «расовой государственной слежки» [16].

Контакты ФБР с большей частью арабов не обоснованы реальными доказательствами, объясняющими подозрения в преступной и террористической деятельности арабов мужского пола. Обычное поведение, такое как путешествия, отправление религиозных обрядов, фотографирование и общение с друзьями и членами общины, кажется довольно безобидным, если только мусульмане не занимаются подобными практиками, что указывает на то, что для мусульман в США такая слежка является расовой практикой государства [17].

Как утверждает заместитель начальника разведывательного отдела полиции Нью-Йорка Кундани Арун, подобная радикализация является решением, а отнюдь не проблемой для «...обеспечения безопасности и снижения так называемого арабского терроризма», и пусть альтернативные политические решения отсутствуют, урегулирование и контроль террористической угрозы лишь подобным методом может вернуть утраченные политические свободы и гарантию безопасности жителям Соединенных Штатов Америки [8, р. 43].

После 11 сентября ФБР провело более 8 тыс. интервью с мужчинами арабского или мусульманского происхождения и потребовало, чтобы посетители из стран Ближнего Востока проходили процедуру дактилоскопии (получение отпечатков пальцев) [17]. В то же время мусульманские женщины часто рассматривались как жертвы патриархального угнетения со стороны мусульманских мужчин, нуждающиеся в «спасении» Запада путем вмешательства и военных действий [18, р. 113].

В исследовании 2008 года «Смотрите, Мохаммед-террорист приближается: культурный расизм, расизм по национальному признаку и взаимопроникновение репрессий после 11 сентября», посвященном американцам арабского происхождения, автор утверждает, что «общим консенсусом среди общественных лидеров было мнение, что политика федерального правительства после 11 сентября стала непропорционально направлена против мужчин, в то время как преступления на почве ненависти и случаи домогательств в общественной сфере непропорционально направлены против женщин» [19, р. 293].

В этом исследовании автор рассматривает дифференцированный расизм, который различает гендеры и имеет разные последствия для мужчин и женщин-арабов: женщины воспринимаются как культурная угроза, а мужчины – как угроза безопасности.

Таким образом, арабские диаспоры в целом считаются внутренней угрозой, требующей сдерживания со стороны бдительного общества и государственных структур, таких как ФБР и полиция, которые используют наблюдение, слежку и контроль для выявления потенциальной угрозы терроризма.

Результаты деятельности ФБР раскрывают два важных аспекта государственного надзора, основанного на расизме:

– во-первых, государственные полномочия, направленные на наблюдение за мусульманами, отражают более широкую проблему системного расизма. Пересмотр руководящих принципов ФБР демонстрирует, как легитимизируются предвзятые методы расследования, где этническая принадлежность становится распознавательным знаком для подозрений. В результате действия, считавшиеся нормальными в обществе, начинают восприниматься как потенциально угрожающие.

– во-вторых, социальные практики, такие как участие в собраниях или соблюдение традиций, получая расистскую окраску, создают атмосферу недоверия. Мусульмане становятся жертвами стереотипов, что побуждает общество воспринимать их действия через призму подозрительности. Это формирует цикл негативной репутации, который лишь усиливает стереотипы и предвзятость.

Таким образом, в условиях, когда ФБР активно формирует так называемый «профиль террориста», каждая новая мера контроля способствует дальнейшей стигматизации. Адаптация политики безопасности к таким недоказанным факторам, как религиозная идентичность, приводит к созданию изолированного пространственного контекста, в котором мусульмане ощущают себя под постоянным наблюдением.

Сосредоточив внимание на ФБР как на одном конкретном объекте или средстве выражения государственной власти, мы сможем лучше понять, как расовая государственная слежка как концепция может дать более глубокое теоретическое представление об этом продолжающемся проекте расового государства. Суть вопроса не в том, могут ли отдельные агенты ФБР проявлять дискриминацию к мусульманам, а в том, что сама структура ФБР создает расистский контекст для расследований в отношении мусульман. Протоколы, полномочия и практические нормы ФБР строятся на более широкой расовой дифференциации, что приводит к непропорциональному вниманию к мусульманам, а не к объективным показателям [20].

В недавнем документе Министерства юстиции, который был получен Нью-Йоркским департаментом, в ходе судебного разбирательства «Times» выяснила, что с декабря 2008 г. по март 2009 г. ФБР инициировало 11667 проверок в отношении арабов и арабских организаций. На основе информации, собранной в ходе этих проверок, было возбуждено 427 дел для дальнейшего интенсивного расследования [21].

Таким образом, результаты данного исследования показывают определенные закономерности в действиях ФБР по отношению к членам арабской диаспоры в США. Расширенные полномочия, предоставленные руководству ФБР для проведения внутренних расследований и операций, позволяют инициировать расследования без оснований для подозрений, что, похоже, способствовало многим случаям, о которых упо-

минается в этом исследовании. Учитывая ограниченное число расследований, основанных на начальных оценках, это указывает на то, что руководство ФБР устанавливает слишком низкий порог для их начала. Данные также показывают, что среди мусульман, являющихся гражданами США и постоянно проживающих в стране, особенно много мужчин, и их представительство в собранных данных является непропорционально высоким [22].

Результаты исследования показывают, что повседневное поведение американских мусульман всё больше становится предметом подозрений, когда они занимаются теми же действиями, которые для большинства белых христиан являются нормой. В условиях расистского наблюдения со стороны государства такие действия становятся чрезмерно осуждаемыми и попадают под пристальное внимание ФБР. Что касается вопросов, задаваемых агентами ФБР, то наиболее часто они касаются религиозной практики и принадлежности к религиозным общинам, что свидетельствует о том, что ФБР ошибочно считает связи арабов с их сообществом и верой угрозой для национальной безопасности.

Подытоживая, мы заключаем, что проводимая политика касательно арабов в США – это узаконенный расизм, который концентрировался в правительстве, в правоохранительных органах, в Федеральном бюро расследований и в прочих влиятельных учреждениях. Методы тотального контроля, позволившие политикам добиться много информации об арабской диаспоре, а также зачастую оправдывали жестокое обращение и слежку за арабами, пока подобные процессы гарантировали безопасность жителям Соединенных Штатов Америки. Существует общая точка зрения среди общественных лидеров, что политика Федерального Правительства после 11 сентября 2001 года непропорционально нацелена на мужчин, в то время как преступления на почве ненависти и случаи домогательств в американском обществе затрагивают женщин.

Список литературы:

1. Calendars of the United States house of representatives and history of legislation. Final edition. Washington, 2002. 290 p.
2. Remarks with president Putin and a question-and-answer session with Crawford high school students in Crawford [Internet] // The American Presidency Project. <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/remarks-with-president-vladimir-putin-russia-and-question-and-answer-session-with-crawford>.
3. Health, immigration among. Bush's priorities for 2002 // Washington Post. 2002, January 3. P. 3–4.
4. Abraham N. Arab-American marginality: mythos and praxis // Arab Studies Quarterly. 1989. Vol. 11, № 2/3. P. 17–43.
5. Al-Matrafi H.B. A century of Arab-Americans: from immigrants to citizens // People: International Journal of Social Sciences. 2017. Vol. 3, № 1. P. 436–452. DOI: 10.20319/pijss.2017.s31.436452.
6. Federal Bureau of Investigation. Freedom of Information and Privacy Acts. The radicalization process: From conversion to Jihad. 10.05.2006. File 3-V5.
7. Federal Bureau of Investigation. Freedom of information and privacy acts. Subject: National security letters folder: model letters et alia. 05.02.2007. File 4-b2, b7e.

8. Kundnani A. Spooked! How not to prevent violent extremism. London, 2009. 48 p.
9. Federal Bureau of Investigation. Freedom of information and privacy acts. Subject: National security letters folder: model letters et alia. 05.02.2012. File 20535–0001.
10. New York Police Department. Muslim spying led to no leads, terror cases. 21.08.2012. File 993.
11. Is the GOP still the party of fiscal responsibility? // Los Angeles Times. 2017, 10 November. P. 2.
12. New York Police Department. Project is unachievable. 02.08.2012. File 6191.
13. Federal Bureau of Investigation. Freedom of information and privacy acts. Subject: National security letters folder: model letters et alia. 06.07.2010. File 10767886.
14. Federal Bureau of Investigation. Freedom of information and privacy acts. Subject: National security letters folder: model letters et alia. 05.02.2011. File 1076786.
15. Rana J. The racial infrastructure of the terror-industrial complex. Duke: Duke University Press, 2016. 138 p.
16. Savage Ch. F.B.I. Casts wide net under relaxed rules for terror inquiries, data show // New York Times. 2011, 26 March. P. 1.

17. USA: 'we are not the enemy': hate crimes against Arabs, Muslims, and those perceived to be Arab or Muslim after September 11 [Internet] // Human Rights Watch. <https://www.refworld.org/reference/countryrep/hrw/2002/en/21884>.
18. Razack S. Casting out: race and the eviction of Muslims from western law and politics. Toronto: University of Toronto Press, 2008. 240 p.
19. Naber N. Look, Mohammed the terrorist is coming: Cultural racism, nation-based racism, and the intersectionality of oppressions after 9/11. Illinois: Air University Library, 2007. 338 p.
20. Maira S.M. The 9/11 generation: youth, rights, and solidarity in the war on terror. New York: New York University Press, 2016. 320 p.
21. New York Police Department. Radicalization in the West: The homegrown threat. Available. 29.12.2017. File 20070816.
22. Kumar D. Islamophobia and the Politics of Empire. Chicago: Haymarket Books, 2012. 238 p.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00355, <https://rscf.ru/project/23-28-00355>».

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
Селифонтова Дарья Юрьевна , лаборант научно-исследовательского сектора кафедры философии и социально-гуманитарных наук; Самарский государственный технический университет (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: selifontova.d@mail.ru.	Selifontova Daria Yurievna , laboratory assistant of research sector of Philosophy, Social Sciences and Humanities Department; Samara State Technical University (Samara, Russian Federation). E-mail: selifontova.d@mail.ru.
Левин Ярослав Александрович , кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и социально-гуманитарных наук; Самарский государственный технический университет (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: yaroslavlevin1992@mail.ru.	Levin Yaroslav Alexandrovich , candidate of historical sciences, associate professor of Philosophy and Social Sciences and Humanities Department; Samara State Technical University (Samara, Russian Federation). E-mail: yaroslavlevin1992@mail.ru.

Для цитирования:

Селифонтова Д.Ю., Левин Я.А. Деятельность ФБР в отношении арабской диаспоры в США после терактов 11 сентября 2001 года // Самарский научный вестник. 2024. Т. 13, № 2. С. 151–155. DOI: 10.55355/snv2024132211.